

ИВАНОВА Галина Викторовна / IVANOVA Galina

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

my_videl_2010@rambler.ru

ПОЧТОВЫЕ ТРАКТЫ ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ И НЕКОТОРЫЕ СТОРОНЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ КАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИТРАКТОВЫХ ДЕРЕВЕНЬ (ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)*

POSTAL TRACTS IN SOUTH KARELIA AND CERTAIN ASPECTS
OF THE KARELIAN POPULATION'S LIFE STYLE IN WAYSIDE VILLAGES
(ACCORDING TO STATISTICAL SOURCES)

Abstract: The article discusses the influence of the postal routes in South Karelia on the local Karelian population living along the postal tracts from the late 1800s until the early 20th century. The focus is on Kotkozerskaia, Rypushkalskaia, Vidlitskaia and Nekkulskaia volosts (districts) of Olonets uезд (county), through which the routes from Petrozavodsk to Olonets and from Olonets to Serdobol / Sortavala (in the Grand Duchy of Finland) passed. The statistical publications on the history of Olonets guberniia (governorate) are analysed. It is concluded that the postal routes contributed to the formation of the specific economy in the wayside villages and volosts. First of all, these volosts and villages were more populated compared to other ones in the same uезд. The location of churches along the tracts (or in relative proximity to them) testifies to the increasing religious significance of these localities. The level of literacy among the population in these volosts was also higher. The routes contributed to the emergence and development of the industries needed to meet their specific needs. The availability of a route gave the local population new opportunities for extra incomes as well as increased its mobility and promoted trade. Thus, the peasants of Olonets uезд were actively involved in the transportation. They visited St. Petersburg in order to earn money and supported trade relations with the population of the neighbouring guberniias.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, карелы, статистика, пути сообщения, почтовый тракт, кустарные промыслы / Karelia, Karelians, statistics, communication routes, postal tract, domestic industry

Пути сообщения и передвижения по ним издавна привлекают внимание историков и этнографов как важный аспект жизни общества, отражающий направления мобильности, торговые, военные и иного рода контакты различных народностей.

Развитие дорожной сети на территории Карелии проходило неравномерно. Природно-географические и экономические условия края способствовали большей

* Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (AAAA-A18-118030190092-2).

концентрации сухопутных дорог в южной части Олонецкой губернии. В северных районах из-за многочисленных рек и озёр, а также болотистой местности, в большей степени тележные дороги отсутствовали. Такая ситуация сохранялась в Карелии до середины XX в. Соответственно, основные почтовые тракты губернии проходили по южным волостям, связывая между собой и с губернским центром уездные города — Олонец, Повенец, Пудож, Вытергу и Каргополь. Олонецкий уезд — место коренного проживания южных групп карелов — ливвиков и людиков. По его территории в XIX в. пролегли два сухопутных почтовых тракта южной Карелии направлениями Петрозаводск — Олонец и далее на Санкт-Петербург и Олонец — Сердоболь (Сортавала).

Цель статьи — рассмотреть некоторые культурные явления жизни притрактового населения, сформировавшиеся под влиянием почтовой инфраструктуры. Под притрактовыми деревнями и притрактовым населением понимаются жители волостей, по территории которых проходили почтовые тракты¹. В данном случае притрактовым населением являются жители Коткозерской, Рыпушкальской, Видлицкой и Неккульской волостей Олонецкого уезда. Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XIX в. — первым десятилетием XX в.

Историографический базис рассматриваемого вопроса представлен рядом публикаций, посвящённых истории дороги и дорожного строительства. Среди основных работ в данном направлении следует назвать труд А. С. Кудрявцева «Очерки истории дорожного строительства в СССР»², где автор поэтапно раскрывает историю появления дорог на территории СССР, говорит о технологии строительства сухопутных дорог и отмечает их значение. Изучением формирования путей сообщения в Древнерусском государстве занимался Н. Н. Воронин³. Коллективная исследовательская работа «Дороги России. Страницы дорожного дела»⁴ продолжает исследование становления сети сухопутных дорог страны. Особый интерес в рамках данной темы представляет труд О. Н. Катионова «Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв.»⁵, посвящённый особенностям жизни притрактового населения. Среди исследований сухопутных путей сообщения Карелии особое знание имеет научно-популярная работа «Дороги Карелии. С древнейших времён до наших дней»⁶, в которой представлена

¹ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск, 2004.

² Кудрявцев А. С. Очерки истории дорожного строительства в СССР. М., 1957. Т. 1–2.

³ Воронин Н. Н. Средства и пути сообщения // История культуры древней Руси / Под общ. ред. Б. Д. Грекова и М. И. Артамонова. М.; Л., 1951. Том I. Домонгольский период. Материальная культура / Под ред. Н. Н. Воронина, М. К. Каргера, М. А. Тихановой. С. 280–314.

⁴ Дороги России: страницы истории дорожного дела. СПб., 1996.

⁵ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв.

⁶ Дороги Карелии: С древнейших времен до наших дней / Сост. О. А. Ширлин и др. СПб., 1999.

история развития дорожного строительства и дорожного управления в республике. В целом исследования дорог Карелии носят фрагментарный характер. Сведения о существовавших дорогах встречаются в монографиях и статьях историков и этнографов⁷.

В качестве источниковой базы по рассматриваемому вопросу послужили статистические публикации Олонецкой губернии⁸, заметки губернских газет и архивные материалы Олонецкой уездной дорожной комиссии.

Таким образом, маркерами влияния трактов на жизнь олонецких карелов являются описываемые в статических источниках демографические показатели, расположение церквей и школ и промыслы притрактового населения.

В XVI в. сложились основные направления сухопутных путей Карелии⁹, среди которых исследователи выделяют путь, тянувшийся с юга на север и связывавший Олонецкий погост с Ругозерским через селения Коткозеро, Святозеро, Святнаволок, погосты Селецкий и Паданский. Данный путь является основой для оформившегося

⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, Ю. А. Савватеев, М. И. Шумилов. Петрозаводск, 2001; История экономики Карелии: в 3 кн. / Редкол.: А. С. Колесов (пред.) [и др.]. Петрозаводск, 2006; *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993; *Жуков А. Ю.* История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII–XVIII вв. // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск, 2016. С. 46–58; *Его же.* Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия Гуманитарные исследования. Вып. 2. 2011. № 6. С. 72–79. URL: http://resources.krc.karelia.ru/transactions/doc/trudy2011/trudy_2011106_072-79.pdf (28.12.2018); *Его же.* Становление приходов и волостей в Святозерско-Пряжинском и Крошнозерском ареалах межэтнического контактирования ливвиков и людиков в XV–XVIII вв. // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа. Петрозаводск, 2015. С. 52–101.; *Паиков А. М.* История Карелии с древнейших времен до 1917 года: Учебное пособие. Петрозаводск, 2013. Ч. 1. История Карелии с древнейших времен до конца XVII века; *Дубровская Е. Ю.* Социально-экономическое положение Карельских уездов в конце XIX — начале XX вв. // Препринт доклада на заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории. Петрозаводск. 1989 г. и др.

⁸ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии: иллюстрированное издание / Статистическое бюро Олонецкого губернского земства; сост.: Н. Г. Простнев, Н. Ф. Меледин; под ред. В. Кузнецова; фот. И. А. Никольского. Петрозаводск, 1905. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=970> (28.12.2018); Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. / Сост. [И. Благовещенский]. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=8> (28.12.2018); Олонецкая губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=237> (28.12.2018); Олонецкая губерния: статистический справочник / Статистическое бюро Олонецкой губернской земской управы; предисл. В. Бузина. Петрозаводск, 1913. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=971> (28.12.2018); Труды Губернской земской комиссии по выработке плана введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1906. Вып. 2. Уезды Олонецкий и Повенецкий. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=16882> (28.12.2018); Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / Олонецкий губернский статистический комитет; сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=1068> (28.12.2018).

⁹ Дороги Карелии: С древнейших времен до наших дней. С. 22.

в XVIII в. тракта Олонец — Петрозаводск. В XVII в. среди сухопутных дорог Карелии в источниках отчётливо выделяются и указываются интересующие нас тракты от Олонца на Сердоболь и уже упоминавшийся тракт от Олонца к северо-карельским погостам¹⁰. В XVIII в. началось почтовое сообщение между Петербургом и городами Карелии, в частности, в 1707 г. было открыто почтовое сообщение с г. Олонцом¹¹.

Согласно данным рапорта Олонецкой дорожной комиссии начала XIX в., интересующие нас дороги являлись официальными почтовыми трактами губернии¹²: Тракт Петрозаводск — Олонец был частью тракта государственного значения, связывавшего столицу Российской империи с губернским центром — г. Петрозаводском. По интересующей нас территории он проходил через селения Рыпушкальской и Коткозерской волостей. Протяжённость данного тракта равнялась 146 $\frac{1}{4}$ версты, из которых по территории Олонецкого уезда проходило 66 вёрст. Далее, по территории Неккульской волости того же уезда, тракт продолжался по направлению к Санкт-Петербургу. Этот участок равнялся 21 версте.

Тракт от города Олонца к Сердоболу по территории Олонецкой губернии пролегал по деревням двух волостей Олонецкого уезда — Рыпушкальской и Видлицкой. Он начинался в Олонце, а его концом условно считалась д. Пограничные Кондуши Видлицкой волости, так как именно в этой деревне оканчивалась территория Олонецкой губернии и проходила граница с Великим княжеством Финляндским. Протяжённость тракта равнялась 65 верстам. Одной из особенностей карельских деревень являлся гнездовой характер размещения¹³, таким образом, вдоль рассматриваемого тракта находились четыре подобных кустовых поселения: Рыпушкальское, Ильинское, Тулоксинское и Видлицкое.

Для анализа численности притрактового населения были взяты данные статистического комитета МВД за 1873 и 1905 гг.¹⁴ На 1873 г. по тракту Олонец — Сердоболь проживал 2871 человек, из них 1221 мужчина и 1650 женщин. К 1905 г. население увеличилось. Так, количество мужчин возросло до 1953 человек, женщин — до 2117, общее число проживавших в притрактовых деревнях составило 4070. Резкий рост населения за указанные годы произошёл в Видлицкой волости. Если в 1873 г. в притрактовых деревнях проживало 1539 человек,

¹⁰ Там же. С. 22.

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1/1. Протоколы Олонецкой губернской дорожной комиссии 27 февраля 1834 — 31 декабря 1838. Л. 107–110.

¹³ *Тароева Р. Ф.* Материальная культура карел (Карельская АССР): этнографический очерк. М.; Л., 1965. С. 80.

¹⁴ Олонецкая губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 года; Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год.

то к 1905 г. в тех же селениях стало 2673 жителя. Такой демографический скачок может быть связан не только с тем, что эти деревни располагались на тракте, который вёл в Великое княжество, но и с открытием в 1897 г. чугуноплавильного завода в Видлице¹⁵ и улучшением в ней медицинской помощи в связи с открытием больницы в 1901 г.¹⁶ Это способствовало увеличению продолжительности жизни местных жителей. Кроме того, возможно, что произошла ошибка в подсчётах, которую могли допустить представители статистического комитета. Кстати, что касается логистики, завод в Видлице, принадлежавший «Акционерному обществу Путиловских заводов»¹⁷, имел удобное расположение: Видлица связывалась сухопутным трактом через Олонец и водным путем по Ладожскому озеру с Санкт-Петербургом.

По тракту Олонец — Петрозаводск в Олонецком уезде находилось 15 населённых пунктов общей численностью 517 человек: 221 мужчина и 296 женщин. К 1905 г. прослеживается общее уменьшение количества населения в рассматриваемых притрактных деревнях: мужчин стало 205, женщин 216. Интересен тот факт, что по левую сторону от тракта находилось большее количество деревень, расположенных по берегам рек и озёр, которые, однако, сухопутный тракт обошел стороной. Стоит отметить, что эти входившие в состав Коткозерской волости населённые пункты не имели церквей.

Тракт от Олонца на Санкт-Петербург, как было сказано выше, проходил по селениям Неккульской волости. На 1873 г. численность населения в данных деревнях была равна 1427 (685 мужчин и 742 женщины). К 1905 г. здесь, как и в Видлицкой волости, наблюдается рост населения. Общее число жителей стало равняться 1734 (810 мужчин и 924 женщины).

Таким образом, по данным статистического комитета МВД за 1905 г., в Олонецкой уезде проживало 39949 человек¹⁸. Из них 21 832 человека проживали в рассматриваемых притрактных волостях, что составляло примерно 55 % населения от общего числа жителей уезда, при этом наиболее многочисленной из четырёх притрактных волостей являлась Неккульская волость (7024 человек). Наименьшее число жителей проживало в Коткозерской волости (3294 человека). В притрактных деревнях проживало приблизительно 33 % населения от общего числа жителей притрактных волостей.

¹⁵ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 272.

¹⁶ Поноуровский А. В. Историческая справка. Развитие медицины на территории Олонецкого уезда // ГБУЗ «Олонецкая ЦРБ» [Электронный ресурс]. URL: http://crb.onego.ru/?page_id=1084 (28.12.2018).

¹⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 272.

¹⁸ Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. С. 80.

Необходимо обратить внимание на расположение церквей в Олонецком уезде. На 1873 г. в нём было зафиксировано 39 церквей, 29 часовен и три пустоши¹⁹. Три православные церкви располагались по тракту Олонец — Петрозаводск. В селениях, располагавшихся по тракту Олонец — Сердоболь, находилось восемь православных церквей, и по небольшому участку дороги на Санкт-Петербург располагалось пять церквей и четыре часовни. Вблизи указанных трактов также находились и пустоши — Важеозерская, имевшая три церкви, Андрусовская пустошь (две церкви) и Сяндебская пустошь (две церкви).

Интересно, что восемь церквей и девять часовен располагались в поселениях в бассейне р. Свирь. Кроме того, в деревнях Важинской и Мятусовской волостей находилось ещё двенадцать часовен и девять церквей. Очевидно, что Свирь играла важную экономическую роль для Олонецкой губернии. Эта река связывает Онежское озеро с Ладожским, по ней осуществлялось паромное сообщение между Петрозаводском и Санкт-Петербургом, в летнее время перевозились товары в столицу империи. Зимой по побережью Свири проходила часть зимнего пути на Каргополь. Ещё в Средневековье по реке Свирь, через озера Онежское и Ладожское проходил главный торговый водный путь, связывавший Карелию с Новгородом²⁰. Стоит отметить, что передвижение по рекам и озерам на деревянных лодках было весьма опасным, и потому наличие в районе крупного водного пути столь большого количества поселений, церквей и часовен кажется вполне обоснованным.

Однако по этнической принадлежности среди населения Мятусовской и Важинской волостей преобладали вепсы, что в рамках данного исследования заставляет нас вновь обратить внимание на карельское население Олонецкого уезда, преимущественно проживавшее в Неккульской, Рыпушкальской, Коткозерской, Видлицкой, Ведлозерской и Туломозерской волостях. На карельской территории большее количество церквей и часовен располагалось в притрактных поселениях и волостях, что позволяет сделать предположение о влиянии трактов на религиозную жизнь карелов.

Важным показателем воздействия дороги на карельское население предстаёт также уровень его грамотности. В «Списке населённых мест Олонецкой губернии» за 1873 г. уделено внимание церквям и часовням в населённых пунктах. Однако в аналогичной публикации за 1905 г. предпочтение отдаётся уже расположению школ, а информация о церквях не прослеживается. В 1906 г., согласно данным Олонецкого губернского земства, в карельских волостях Олонецкого уезда

¹⁹ Олонецкая губерния: Список населённых мест по сведениям 1873 года. С. 138–158

²⁰ Пашков А. М. История Карелии с древнейших времен до 1917 года. С. 28.

насчитывалось 38 школ и четыре школы в г. Олонце²¹. Из них десять школ располагались в притрактовых деревнях²². В волостях, отдалённых от тракта (Ведлозерской и Туломозерской), находилось восемь школ, остальные функционировали в притрактовых волостях. Карелы Олонецкого уезда были заинтересованы в получении школьного образования и изучении детьми русского языка, т. к. это способствовало установлению продуктивных отношений с русским населением²³. Так, к 1913 г. процент грамотного населения Олонецкого уезда составил 53,9 %²⁴.

Близость важных сухопутных путей сообщения сказывалась на занятиях местного населения, что особенно прослеживается в промысловой специфике. При анализе публикации статистического бюро Олонецкого губернского земства «Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии»²⁵ акцент был сделан на промыслах и ремеслах непосредственно связанных с дорогой: экипажном, кузнечном, сундучно-ящичном, корзиночно-коробочном, кожевенном и извозным.

В Олонецком уезде экипажным промыслом занимались 148 человек²⁶. Ведущей в этой области была Рыпушкальская волость, где умельцев экипажного дела насчитывалось 52 человека²⁷, которые изготавливали кабриолеты, тарантасы, телеги, дровни, кибитки, тележные оси, колеса и сани. Лучшими мастерами колёсного промысла считались крестьяне деревни Нурмойлы Рыпушкальской волости Олонецкого уезда²⁸. В Видлицкой волости производились кабриолеты и сани²⁹, а центром производства сёдел и хомутов в Олонецком уезде являлся Коткозерский погост³⁰. В статистических публикациях, а также в периодической печати Олонецкой губернии отмечается, что мастерами Олонецкого уезда изготавливались лучшие фасоны экипажей. Считалось, что учителями для Олонецких карел были финны³¹. Реализовалась продукция экипажного промысла на ярмарках Олонца и Петрозаводска. Особый спрос на экипажи и сани олонцев существовал

²¹ Труды Губернской земской комиссии по выработке плана введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии. С. 46–82.

²² Это также подтверждается материалами «Списка населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год» (С. 44–80).

²³ *Илюха О. П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX — начале XX в. СПб., 2007. С. 110.

²⁴ Олонецкая губерния: статистический справочник. С. 32.

²⁵ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии.

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Там же. С. 89.

²⁸ *Благовещенский И. И., Гарязин А. А.* Кустарная промышленность в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1895. № 95. С. 12.

²⁹ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. С. 24–25.

³⁰ Там же. С. 27.

³¹ *Благовещенский И. И., Гарязин А. А.* Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. С. 12.

в Лодейнопольском уезде³². Местное население притрактовых деревень также приобретало средства передвижения лучшего качества³³.

Кузнечное дело было распространено по всему Олонецкому уезду и удовлетворяло в первую очередь нужды населения. В рамках дорожных промыслов и ремёсел кузнечное дело выполняет ряд важных функций: оковка зимних и летних экипажей, ошиновка колес и подковка лошадей. В Олонецком уезде жили мастера, занимающиеся тележным и кузнечным промыслами, они же выполняли столярные, кузнечные, слесарные и малярные работы. За такой навык ценились уланские крестьяне Рыпушкальской волости³⁴. Всего кузнецов в Олонецком уезде проживало 101 человек, из них в Рыпушкальской волости — 13, в Видлицкой — 11, в Неккульской — 21 и в Коткозерской — 12³⁵.

В Олонецкой уезде в сундучно-ящичном и корзиночно-коробочном ремесле были заняты 24 человека³⁶. Изготовлением туесов занимались мастера из Видлицкой и Коткозерской волостей, плетением корзин — во всех трёх притрактовых волостях³⁷. В качестве ёмкости для хранения продуктов туеса использовались не только дома. Наполнив молоком или простоквашей, путники брали их в дорогу. За прочность и долгий срок службы карелами ценились плетёные из бересты корзины с крышками и дорожные кошели. Продукцию данного промысла сбывали на ярмарках Олонца и Петрозаводска, а крестьянам из Тулоксы и Видлицы удавалось продавать свои изделия в Финляндии³⁸.

В 1867 г. в Олонецком уезде возник новый промысел — плетение соломенных шляп³⁹. Наиболее распространено оно было среди населения Неккульской волости. Оно было также известно жителям Рыпушкальской волости. По данным за 1905 г. в Олонецком уезде проживало 206 мастеров этого промысла⁴⁰. Его особенность заключается в том, что он возник непосредственно под влиянием тракта и носил исключительно коммерческий характер — плетёные из соломы шляпы изготавливались для продажи в Санкт-Петербурге. Занимались плетением шляп преимущественно женщины и подростки. Соломенные шляпы Неккульской волости побывали на Парижской выставке 1900 г.⁴¹, что позволяет судить о хорошем качестве соломенной продукции.

³² Там же.

³³ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. С. 24–28.

³⁴ Там же. С. 149.

³⁵ Там же. С. 145.

³⁶ Там же С. 18.

³⁷ Там же С. 19.

³⁸ *Благовещенский П. П., Грязин А. А.* Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. С. 9.

³⁹ Там же. С. 11.

⁴⁰ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. С. 99.

⁴¹ Там же. С. 100.

Наличие почтовых трактов в Олонецком уезде отразилось и на развитии кожевенного производства. Так, в притрактных деревнях Видлицкой и Рыпушкальской волости, которые являлись центрами этого ремесла⁴², находилось семь кожевенных заведений⁴³. Из кожи изготавливали сапоги, шоры, сбрую. Проходившие по волостям тракты открывали возможность сбыта кожи и кожевенных изделий в Финляндию. Однако Олонецкие мастера зачастую уходили на заработки в Санкт-Петербург, соседние волости и губернии⁴⁴.

Извозный промысел, распространённый в Олонецкой губернии, являлся наиболее «дорожным». Как отмечает Иван Иванович Благовещенский, наибольшую выгоду в губернии от данного промысла имели именно крестьяне Олонецкого уезда⁴⁵. Карелы занимались перевозкой грузов: от присвирских пристаней в Олонец, поставляли товары купцов и ремесленников на губернские ярмарки, в период строительства Видлицкого чугуно-плавильного завода перевозили необходимые для этого материалы. Занимались транспортировкой и торговлей товаров собственного производства (сено, рыба, ремесленные изделия) в Санкт-Петербург, Финляндию, соседние губернии. Занимались пассажирскими перевозками⁴⁶. Функции извозчика в карельских семьях выполняли не только мужчины, но и мальчики, и замужние женщины⁴⁷. Последние на телегах самостоятельно отправлялись с товарами в Финляндию⁴⁸.

Выполнение дорожной и гужевой повинности ложилось тяжелым бременем на плечи крестьян притрактных деревень, отрывая их от текущих работ практически круглогодично⁴⁹. Тем не менее почтовые тракты влияли на формирование характерной хозяйственной жизни населения притрактных деревень и волостей. В первую очередь это нашло отражение в демографической ситуации: в притрактных волостях и деревнях где было больше жителей по сравнению с отдалёнными от дорог населёнными пунктами карелов Олонецкого уезда. Размещение церквей и пустошей по тракту или в относительной близости от него, позволяет судить о религиозной значимости данных местностей. Необходимость, вызванная стремлением достичь экономического благосостояния,

⁴² Там же. С. 50.

⁴³ Олонецкая губерния: список населённых мест по сведениям 1873 года. С. 138–158.

⁴⁴ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. С. 79.

⁴⁵ Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 4. С. 29.

⁴⁶ Дороги Карелии: С древнейших времен до наших дней. С. 66.

⁴⁷ М. Г. Салменижская волость // Олонецкие губернские ведомости. 1866. № 26. С. 472.

⁴⁸ Макаров Г. Н., Рягов В. Д. Образцы карельской речи: Говоры ливвиковского диалекта карельского языка. Л., 1969. С. 25–26.

⁴⁹ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII–XIX вв. Петрозаводск. С. 118–119.; Покровский П. Корел, его быт и занятия (Олонецкий уезд) // Олонецкие губернские ведомости. 1873. № 6. С. 66.

отразилась в распространении грамотности среди подрастающего поколения и взрослого населения. В особенности тракты способствовали появлению и развитию промыслов, необходимых для удовлетворения нужд трактов. Наличие тракта открывало новые возможности для дополнительного заработка местного населения и способствовало повышению его мобильности, развитию торговли. Крестьяне Олонецкого уезда активно занимались извозным промыслом, отправлялись в Санкт-Петербург на заработки и вели торговые отношения с соседними губерниями.

Список литературы

- Балагуров, Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII–XIX вв. / Я. А. Балагуров. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1962. — 351 с.
- Благовещенский, И. И. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / И. И. Благовещенский, А. Л. Грязин // Олонецкие губернские ведомости. — 1895. — № 95. — С. 12.
- Благовещенский, И. И. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / И. И. Благовещенский, А. Л. Грязин // Олонецкие губернские ведомости. — 1895. — № 96. — С. 9–11.
- Благовещенский, И. И. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / И. И. Благовещенский, А. Л. Грязин // Олонецкие губернские ведомости. — 1895. — № 97. — С. 11–13.
- Воронин, Н. Н. Средства и пути сообщения / Н. Н. Воронин // История культуры древней Руси / под общ. ред. Б. Д. Грекова и М. И. Артамонова. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1951. — Том I. Домонгольский период. Материальная культура / под ред. Н. Н. Воронина, М. К. Каргера, М. А. Тихановой. — С. 280–314.
- Дороги Карелии : с древнейших времен до наших дней. — Санкт-Петербург : Лики России, 1999. — 197 с.
- Илюха, О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX — начале XX в. / О. П. Илюха. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2007. — 304 с.
- История Карелии с древнейших времен до наших дней / науч. ред. Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, Ю. А. Савватеев, М. И. Шумилов. — Петрозаводск : Периодика, 2001. — 944 с.
- Катионов, О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. / О. Н. Катионов. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2004. — 568 с.

Кудрявцев, А. С. Очерки истории дорожного строительства в СССР : в 2 т. / А. С. Кудрявцев.— Москва : Дориздат, 1957.

Макаров, Г. Н. Образцы карельской речи. Говоры ливвиковского диалекта карельского языка / Г. Н. Макаров, В. Д. Рягоев. — Ленинград : Наука, 1969. — 283 с.

М. Г. Салменижская волость / М. Г. // Олонецкие губернские ведомости. — 1866. — № 26. — С. 472– 474.

Пашков, А. М. История Карелии с древнейших времен до 1917 года : учебное пособие / А. М. Пашков. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — Ч. 1. История Карелии с древнейших времен до конца XVII века. — 74 с.

Покровский, П. Корел, его быт и занятия (Олонецкий уезд) П. Покровский // Олонецкие губернские ведомости. — 1873. — №6. — С. 66.

Понуровский, А. В. Историческая справка. Развитие медицины на территории Олонецкого уезда / А. В. Понуровский // ГБУЗ «Олонецкая ЦРБ» [Электронный ресурс]. — URL: http://crb.onego.ru/?page_id=1084. — (28.12.2018).

Тароева, Р. Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР) : этнографический очерк / Р. Ф. Тароева. — Москва ; Ленинград : Наука, 1965. — 222 с.